

24.05.06
205

показы кино

Кен Лоуч: раньше у героев был класс

«Ветер, который качает вереск» на Каннском фестивале

Одним из самых интересных фильмов проходящего в Канне 59-го международного кинофестиваля стал «Ветер, который качает вереск» режиссера КЕНА ЛОУЧА. С классиком британского социального кино пообщался АНДРЕЙ ПЛАХОВ.

— Почему вы, англичанин, уже не первый раз обращаетесь к теме ирландской борьбы за независимость?

— В 70-е годы я участвовал в проекте телесериала об истории Ирландии. Писатель и драматург Пол Лаверти всегда был внутри этого материала. И вот пришел день: мы договорились и вместе сделали фильм.

— Вы любите современные конфликты. Почему же вы на сей раз обратились к истории вопроса — 20-м годам прошлого века?

— Потому что это был поворотный момент во всей ирландской истории. В течение 700

лет ирландцы были под Британией, а как только получили независимость, британцы сделали все, чтобы расколоть страну. Более того, на Ирландии Британская империя проработала модель, которую впоследствии использовала во всех своих колониях — в Индии, в Египте, в Африке. По

этой же модели — раскол страны, создание марионеточных правительств — строят свою политику и современные колонизаторы во всех уголках мира.

— Как относятся к картине соотечественники у вас на родине?

— Британцы очень чувствительны к этой теме. Они предпочитают не углубляться в суть вопроса, журналисты говорят о том, что я все показываю правильно, но мы это уже видели, уже знаем. Ситуация в британской прессе — это, так сказать, репрессивная толерантность.

— Герои фильма — два брата, которые оказываются в непримиримом конфликте. С кем из них вы больше отождествляетесь?

— Драматизм этого конфликта в том и состоит, что, когда было заключено перемирие, в ирландских семьях даже братья не могли прийти к общему мнени-

ю, как дальше жить, как себя вести. С точки зрения старшего, надо было воспользоваться моментом перемирия, чтобы перехватить инициативу и взять ситуацию под контроль. Младший же считал, что само перемирие привело нацию к катастрофе.

— Ваш фильм это также рефлексия на тему террора и фанатизма.

— История развивается по известной схеме: шаг вперед, шаг назад, иногда два. Всегда существует некий баланс классовой борьбы, всегда есть опасность чрезмерного фанатизма в осуществлении самых благородных целей. С другой стороны, если бы, скажем, палестинцам дали возможность создать свое государство, может быть, они смогли бы жить в мире с соседями. Ведь никто этого не захотел проверить.

— Какие эстетические задачи вы поставили перед

собой, когда задумывали «Ветер, который качает вереск»?

— Это вы, критики, готовы часами говорить о жанре, о стиле, а я, как британец, стесняюсь слишком заострять внимание на эстетике. Мы просто хотели создать доверие к изображаемой реальности, вызвать к ней уважение. Важно понимать: то, что перед камерой, важнее тех, кто стоит за ней. В этом сила чешского кино 60-х годов, которое всегда остается для меня источником вдохновения.

— Чем работа над историческим фильмом — и новым, и картиной «Земля и свобода» о гражданской войне в Испании — отличается от того, что вы обычно делаете на современном материале?

— История и современность — это в принципе одно и то же, и я их не разделяю. Но, конечно, сценарий исторической ленты пишется несколько иначе.

Надо учитывать, что у людей, живших в первой половине прошлого века, было другое сознание, не такое плоское и приземленное, как сегодня в так называемых благополучных странах. И в Ирландии, и в Испании люди были в ту пору очень политизированы, они ощущали себя внутри истории, ее частью, ее героями. Они верили в солидарность, протест, братство, в то, что возможно что-то изменить. Тогда самых пассионарных личностей бросали в тюрьмы, и тюрьмы становились университетами для их сокамерников. Тогда у героев был класс. А теперь в Британии боятся таких активных героев прошлого, которых я показываю. Предполагают современных люмпенов, которые тоже нередко появляются в моих фильмах: их можно рассматривать как жертв, сочувствовать им, но свысока, ни капельки не отождествляясь с ними.

Комментарий В. - 2006 - 24 мая с. 21.

Лаур Кен